

ФОРТЕПИАНО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРКЕСТРОМ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Файзиева М.М.

*Файзиева Мадина Мухсиновна – доцент, заведующая кафедрой,
кафедра специального фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена изучению концертных сочинений для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов в Узбекистане. В статье рассматриваются такие яркие и самобытные сочинения в представленном жанре, как: Поэма-рапсодия для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1956) Г. Зубатова; Шестой концерт в версии автора для фортепиано с оркестром народных инструментов (1962) Г. Мушеля; Концерт в версии автора для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1964) Ф. Назарова; Концертино для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1976) М. Таджиева; Концертино – поэма «Юность» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1979) Б. Гиенко; Концертино «Праздник юности» для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1985) и Фантазия для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1993) Х. Рахимова; шоу-балет «Великий Шёлковый путь» (1995) и «Хорезмское каприччио» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1999) М. Бафоева; «Книга дервиша» (2003) А. Латиф-Заде; музыкальная композиция «Диалесса» (2009) М. Атаджанова и другие. Автор статьи обращает внимание на то, что интерес к фортепиано как солирующему инструменту в сочетании с народным оркестром появился в середине XX века, сохранился до настоящего времени, и поиски композиторов в этом направлении продолжаются.

Ключевые слова: фортепиано, оркестр народных инструментов, концерт, концертино, фантазия, шоу-балет, музыкальная композиция, поэма, ноктюрн, солирующий инструмент, исполнитель.

PIANO IN INTERACTION WITH THE ORCHESTRA OF UZBEK FOLK INSTRUMENTS Fayziyeva M.M.

*Fayziyeva Madina Muhsinovna - Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF SPECIAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article is devoted to the study of concert compositions for piano with orchestra of Uzbek folk instruments in Uzbekistan. The article considers such bright and distinctive compositions in the presented genre, as: G. Zubatov's Poem-Rhapsody for Piano with Orchestra of Uzbek Folk Instruments (1956); G. Muschel's Sixth concerto in the author's version for piano and orchestra of folk instruments (1962); F. Nazarov's Concerto in the author's version for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1964); M. Tajiev's Concertino for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1976); B. Gienko's Concertino-poem "Youth" for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1979); H. Rakhimov's Concertino "Festival of Youth" for piano with an orchestra of Uzbek folk instruments (1985) and Fantasia for piano with an orchestra of Uzbek folk instruments (1993); M. Bafoev's Show-ballet "The Great Silk Road" (1995) and "Khorezm capriccio" for piano and orchestra of Uzbek folk instruments (1999); A. Latif-Zade's "A dervish's book" (2003); M. Atajanov's musical composition "Diaglessa" (2009) and others. The author of the article draws attention to the fact that interest to the piano as a solo instrument in combination with a folk orchestra appeared in Uzbekistan came in the middle of the 20th century, has survived to the present time, and the composers's searches in this direction are continuing.

Keywords: piano, folk instruments orchestra, concerto, concertino, fantasy, show ballet, musical composition, poem, nocturne, solo instrument, performer.

Среди музыки для оркестра узбекских народных инструментов концертные сочинения для фортепиано с данным исполнительским составом занимают особое место. Здесь, прежде всего, интересна идея соединения фортепиано с тембрами узбекских народных инструментов, образующего чрезвычайно необычные и своеобразные звуковые реалии. «Концерты для солирующего инструмента с народным оркестром, – отметил доктор искусствоведения, профессор Р.Абдуллаев, – примечательны, прежде всего, инструментальной идеей – сочетанием определённого инструмента (традиционного, реконструированного – чанга, гиджака, рубаба и нетрадиционного, как фортепиано) с оркестром народных инструментов. Подобные тембровые сочетания – естественное отражение национального по своим истокам материала, синтезирующего две сферы музыкального наследия – народный инструментализм и песенно-импровизационное начало» [1, 229].

Одним из первых опытов в этом плане стала Поэма-рапсодия для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1956) Г.Зубатова. Это сочинение вошло в репертуар Государственного оркестра народных инструментов имени Т.Джалилова. В репертуар данного коллектива вошли также два концерта для фортепиано с симфоническим оркестром в версиях для фортепиано с оркестром народных инструментов. Это, прежде всего, Шестой концерт Г. Мушеля, созданный в 1962 году. Композитор

предназначал это сочинение для юных пианистов. Используя круг выразительных средств, присущих узбекскому музыкальному фольклору, Георгий Мушель включил в партитуру симфонического оркестра узбекские народные инструменты – чанг и нагору. Помимо этого он сделал также вариант партитуры для оркестра узбекских народных инструментов.

Впервые Шестой концерт был исполнен осенью 1962 года ученицей Музыкальной школы имени В. Успенского Дилей Мирсагатовой. В авторском же исполнении он, в сопровождении оркестра узбекских народных инструментов, был записан на плёнку.

В авторской версии с народным оркестром Шестой концерт нередко звучал в концертах. На юбилейном вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения Г. Мушеля, в 2008 году в Большом Зале консерватории Шестой концерт прозвучал именно с оркестром народных инструментов. Его исполнили – оркестр народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств Узбекистана Ф. Абдурахимовой и солистка – студентка класса заслуженной артистки Узбекистана, профессора Адибы Шариповой – Маржона Икрамова.

Другим концертом для фортепиано с симфоническим оркестром, получившим исполнительскую жизнь в версии с оркестром узбекских народных инструментов, является Концерт Ф.Назарова. Будучи учеником Г. Мушеля, Ф.Назаров сочинил этот концерт в 1964 году под влиянием своего учителя, что, очевидно, отразилось и в создании версии с оркестром узбекских народных инструментов. Дочь композитора Г. Азизова-Назарова часто играла этот концерт как с симфоническим оркестром, так и в переложении оркестровой партитуры для узбекских народных инструментов.

В 1979 году появилось Концертино – поэма «Юность» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов Б. Гиенко. «Большая часть его музыки, – писала В. Головина, – насыщена тёплой, задушевной, искренней лирикой, сменяющейся красочными жанровыми танцевальными эпизодами» [2, 83]. В «Истории узбекской советской музыки» это сочинение получило высокую оценку как весьма содержательное. Доктор искусствоведения, профессор Р. Абдуллаев отметил в нём сочетание форм концерта с поэмой, богатое эмоциональное содержание, «в котором глубокая задушевность перекликается с эпической сдержанностью и суровостью». Детальный анализ Концертино – поэмы «Юность» осуществлён Г. Гулямовой в её учебном пособии для музыкальных высших учебных заведений «Сочинения для фортепиано с оркестром композиторов Узбекистана: вопросы интерпретации», где она как исполнитель этого произведения, осуществив запись на Узбекском радио, рекомендует его пианистам с целью «вызвать у слушателей впечатление красочной картины жизнерадостной жизни молодёжи, её стремление активно участвовать во всех начинаниях, искренне и светло воспринимать окружающую действительность и радоваться цветению жизни, цветению молодости» [3, 67].

Примечательно обращение узбекских композиторов к жанру концертино для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов как концерту небольших масштабов, преимущественно одночастного построения. В качестве примеров следует назвать Концертино для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1976) М. Таджиева, Концертино «Праздник юности» для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов (1985) Х. Рахимова. Выбирая фортепиано в качестве солирующего инструмента, композиторы предпочитают смешанные свободные формы, позволяющие отступать от норм сонатного цикла, такие, как фантазия, рапсодия, поэма, каприччио, баллада.

Среди всего этого разнообразия форм и жанров произведений для данного состава исполнителей необходимо выделить Фантазию для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов, написанную Х.Рахимовым в 1993 году. Надо отметить, что эта Фантазия продолжает и развивает традиции Шестого концерта Г. Мушеля.

Очень интересно «Хорезмское каприччио» для фортепиано и оркестра узбекских народных инструментов (1999) М. Бафоева, глубокого знатока природы национального инструментария. Обратившись к романтическому жанру каприччио, композитор сумел художественно ярко раскрыть национальную специфику хорезмского стиля посредством возможностей солирующего фортепиано в соотношении его со стихийными красками национального оркестра.

Весьма интересную и плодотворную линию развития взаимодействия фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов представляют сочинения, тяготеющие к театрализации их исполнительской жизни. Одним из первых сочинений такого рода следует назвать шоу-балет «Великий Шёлковый путь» (1995) М. Бафоева. Инициатором создания и автором сценария, а также и исполнителем партии фортепиано является А. Шарипова. Партитура сочинения включает партии фортепиано, ная, чанга, кобуза, кануна, уда, синтезатора. История создания и исполнительской жизни этого уникального произведения подробно освещена А. Шариповой в её книге «Преломление». Шоу-балет имел огромный успех в Париже в Театре на Елисейских полях. Музыкально-сценическая феерия «Великий Шёлковый путь» открыла широкие перспективы взаимодействия фортепиано с узбекскими народными инструментами, получившими развитие в цикле «Восемь музыкальных картин по прочтении «Альпомыша»» для рубаба, кануна, дутар-баса, ударных, голоса, синтезатора и фортепиано М. Бафоева. Это сочинение является расширенной и переработанной версией фортепианного цикла «Пять музыкальных картин по прочтении «Альпомыша»» М. Бафоева, созданного к тысячелетию бесценного памятника устного народного творчества наших предков.

На основе этих циклов А. Шарипова создала музыкально-литературную композицию «Альпомыш», осуществив его театральную постановку на сцене Большого зала Ташкентской государственной консерватории. Сценарий музыкально-поэтической композиции «Альпомыш», разработанный А. Шариповой, стал основой первой части её творческо-методического пособия «Преображение»,

предназначенного для студентов факультетов композиции, музыкальной звукорежиссуры, специального фортепиано, восточной музыки.

Музыка музыкальных картин М.Бафоева очень красочная, яркая, национально определённая, самобытная, способствует восприятию, содержащему слуховые и зрительные представления. Взаимодействие фортепиано с узбекскими народными инструментами обогащает звуковой мир цикла, делает его более ёмким, наполненным, образуя широкое музыкальное пространство звуковых картин. Ансамбль фортепиано и узбекских народных инструментов способствует постижению глубинных смысловых координат дастана, его жизненной широты, философской мудрости, общечеловеческой значимости. Дастан об Альпомыше в классической узбекской редакции – один из прекраснейших образцов мирового героического эпоса, с чертами неподдельного благородства, простоты, величия духа, человечности. Идеи Альпомыша, воспевающие мужество, патриотизм, единство народа, любовь и верность, прочность семьи, созвучны нашему времени, и особенно актуальны в плане формирования всесторонне развитой личности, гуманизации человеческих отношений. Взаимодействие фортепиано с узбекскими народными инструментами образует новые фонические образования, темброво-красочные сочетания, способствующие восприятию, содержащему слуховые и зрительные восприятия, линейно-пространственные представления в формировании ощущений материи музыки, как изменяющегося вещества.

Фортепиано в ансамбле узбекских народных инструментов открывает новые звуковые возможности и подтверждением этому служит «Книга дервиша» (2003) А.Латиф-Заде. Она написана в шести книгах, каждая из которых имеет своё собственное содержание:

- Книга первая «Караван-сарай»
- Книга вторая «Одинокий путник»
- Книга третья «Смятение праведных»
- Книга четвёртая «Маком XIX»
- Книга пятая «Безвремяе»
- Книга шестая «Той»

Для воплощения философского содержания «Книги дервиша» композитор использовал своеобразный состав исполнителей, в который вошли узбекские народные инструменты, с опорой на ударные инструменты – дойру, нагару, инструменты симфонического оркестра, акустическая и электрогитары, саксофон, магнитная лента, чтецы на семи языках, певец, фортепиано.

«Книга дервиша» многими нитями связана с шоу-балетом «Великий Шёлковый путь» и музыкальными картинами по прочтении «Альпомыша» М.Бафоева, и является их логическим продолжением. Она воспринимается как эпическое произведение, охватывающее широкое географическое и временное пространство. Это обусловило выбор инструментального состава: фортепиано и узбекские народные инструменты, с включением инструментов симфонического и эстрадного оркестра. Автору этих строк довелось участвовать в исполнении «Книги дервиша», причём, не только как пианистке, но и как исполнителю на дутаре, ударных инструментах, а также с вокальной партией.

«Книга дервиша» - сочинение многозначное, многоуровневое и символичное. Современные техники письма, приёмы исполнения, топофония делают это сочинение притягательным и ставят перед исполнителем сложные проблемы. В этом сочинении исполнителям необходимо новое понимание пространства и времени, новое ощущение музыкальных звуков, их тембровых возможностей. Использование топофонии – свободное перемещение музыкантов-исполнителей по сцене во время исполнения, наличие чтеца и певца придают «Книге дервиша» черты театрализованного представления, что также сближает её с шоу-балетом «Великий Шёлковый путь» и музыкальными картинами М. Бафоева.

К обозначенной нами линии к театрализации сочинений для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов необходимо отнести музыкальную композицию «Диалесса» (2009) М. Атаджанова. Это сочинение включает 14 номеров, связанных между собой сюжетной линией сказки Т. Нурмухаммада, являющейся сюжетной основой произведения. Идея создания «Диалессы» принадлежит Ф. Абдурахимовой, обратившейся с предложением к М. Атаджанову написать музыку по мотивам сказки Т. Нурмухаммада «Диалесса» для камерного оркестра узбекских народных инструментов «Согдиана». Блестящий пианист, М. Атаджанов не мог обойтись без того, чтобы не включить в состав камерного оркестра фортепиано. В результате появилось изумительное по красоте музыки сочинение, впервые исполненное 5 октября 2009 года в виде театрализованного представления на сцене большого зала Государственной консерватории Узбекистана.

Исполнявший партию фортепиано М. Атаджанов и оркестр «Согдиана» под управлением Ф. Абдурахимовой, составили прекрасный ансамбль. Имеющий богатый опыт, как в области фортепианного творчества, так и в сфере музыки для узбекских народных инструментов, композитор создал сочинение, покоряющее своим художественным совершенством, красотой звучания, гуманистической идеей гармонии человека и природы. Центральный образ произведения – цветок Диалесса, который служит символом красоты, доброты, любви, чистоты, женственности. Всё это поэтично передано музыкой нежного нокturna. Партитура «Диалессы» полна интереснейших творческих находок, красивых тембровых сочетаний, глубокого знания специфики народного оркестра.

Поручив исполнение нокturna солирующему роялю, М. Атаджанов, исполнивший его на премьере, открыл начало традиции исполнения «Диалессы». Тонкая и тщательно продуманная инструментовка, отличающаяся превосходным мастерством, позволила ярче раскрыть прозрачные тембровые краски как

чанга, к которому присоединяются гиджак и рубаб-прима, так и фортепиано. Искусство чтецов, танцоров, видеоряд, декорации и костюмы – всё это способствовало художественному полноценному восприятию музыки в синтезе с театрализованным представлением.

Обобщая наблюдения над сочинениями узбекских композиторов, созданных за годы независимости для фортепиано с оркестром узбекских народных инструментов, необходимо отметить, что в этих сочинениях обнаруживаются различные подходы к трактовке фортепиано в зависимости от цели и задач композитора, но взаимодействие фортепиано и оркестра всегда очень интересно и самобытно. Оно обогащает как фортепиано, так и народные инструменты, открывает в них новые тембровые, звуковые возможности. Особенно перспективна линия театрализации благодаря синтетическим соединениям разных видов искусств на почве ансамблевого музицирования фортепиано с инструментами народного оркестра.

Таким образом, интерес к фортепиано как солирующему инструменту в сочетании с народным оркестром сохраняет свою устойчивость от первых образцов в середине XX века вплоть до настоящего времени. Поиски композиторов в этом направлении продолжаются, и это требует специального изучения, подлинно научного проникновения в специфику данного жанра композиторского творчества и вида коллективного музицирования, концертирования в таких жанрах как поэма, фантазия, каприччио, рапсодия, концерттино, и, собственно, концерт.

Список литературы / References

1. История узбекской советской музыки. Том III. Т., 1991.
2. Головина В. Творчество Б.Ф. Гиенко // Вопросы музыковедения. Вып. 2. Т., 1971.
3. Гулямова Г. Сочинения для фортепиано с оркестром композиторов Узбекистана: вопросы интерпретации. Т., 2015.